

— Лотти! Старший брат будет с тобой в замке некоторое время!

Голос Авеля звучал необычайно радостно. Я ответила с сияющим лицом, потому что была рада его видеть:

— Правда?

— Да, сбор королевских рыцарей немного задержался. Теперь мы можем подольше побыть вместе.

— Вау!

Авель ярко улыбнулся и, просунув руку под мою руку, высоко поднял ее. Я разразилась смехом от восторга.

Рядом с ним Камиллан сказал:

— Я тоже! Я тоже!

И как только Авель опустил меня, он обнял меня и закружил.

А после того как он опустил меня, на этот раз я попала в объятия Генриха.

— Теперь я закончил свои дела во дворце. Мы возвращаемся в замок.

Генрих поднял меня на руки и собирался так и идти.

— Я... Я могу идти одна.

— Я видел, как у тебя немного дрожали ноги, — Генрих объяснил свой поступок, а потом спросил довольно резко: — Что-то случилось?

Я на мгновение забыла, что Генрих крайне внимателен.

И слегка покачала головой, говоря, что нет. Генрих снова спросил, уверена ли я, и на этот раз я кивнула.

Так что он больше не спрашивал, но и не отпускал меня.

Я снова сообщила:

— Я могу ходить сама.

Но Генрих твердо сказал:

— Когда тебе плохо... Если я тебе понадоблюсь, просто пройди не больше трех шагов, и ты меня найдешь.

А? Я широко раскрыла глаза.

— Запомни. До объятий твоего отца — всего три шага.

— Т-три шага до твоих объятий?

— Да, — Генрих выглядел очень решительным. — Это правило действует с этого момента. Ты поняла?

— Да.

Это из-за консультаций Эннис, или настроение Генриха прошло через свою собственную эволюцию?

В любом случае, это не было плохим изменением, поэтому я просто поудобней устроилась в объятиях Генриха.

Затем мне внезапно вспомнился разговор, который у меня был с Каликсом ранее, поэтому на этот раз я спросила Генриха об имени наследного принца.

— Эм... Папа. Как зовут принца?

— Почему тебе это интересно? — ответ Генриха прозвучал как-то раздраженно.

— М-мы дружим.

— ...Вы дружите?

Он повторил мои слова так, словно был удивлен и растерян.

Что ж, он держал наследного принца в положении заложника, и для его дочери не слишком подобающе быть с ним рядом.

Но, конечно, дружба — это ложь, чтобы услышать его имя.

Тот факт, что я дружу с Кином, уже был отменен, когда он угрожал мне ранее.

Затем неожиданный ответ прозвучал снова.

— Я не знаю.

— Что?

— Имена членов королевской семьи не должны быть известны посторонним. Тех, кто занимает положение правителя, никогда не следует называть по имени.

Если это так, то имеет ли смысл, что даже Генрих, который управлял императорской семьей и мог приказывать ей, не знает имени принца?

Это странно.

Вскоре после возвращения в замок я также спросила Авеля о настоящем имени Кина, но он тоже сказал, что не знает. И казался менее заинтересованным, чем все остальные.

Странно было то, что даже Эннис, которая заботилась о наследном принце из императорской семьи, не знала его имени.

— Потому что нет причин знать имя члена королевской семьи, принцесса. Я рада, что вы сблизились с Его Высочеством наследным принцем. Он — человек с сильным характером, и если вы поладите, это будет очень приятно.

Во время очередного терапевтического сеанса Эннис усадила меня в кресло, дав куклу-кролика, и сделала комплимент наследному принцу.

Чем больше я ее слушала, тем больше мне казалось, что это история кого-то другого, а не Кина, поэтому слушала ее так, будто она входит в одно ухо и выходит из другого.

— Красивые голубые глаза и светлые волосы золотистого оттенка являются символами императорской семьи. Хотя нынешний император не стар, кронпринц скоро продолжит его наследие.

И это тоже было странно.

У Кина должны быть голубые глаза, а они у него ярко-черные.

У меня такое чувство, что мне все лгут.

Возможно, Кин, которого вижу я, и наследный принц Кин, которого видят люди, выглядят совершенно по-разному.

Для глаз окружающих он — милый мальчик с рыжеватыми русыми волосами и голубыми глазами.

Только Кин, которого вижу я, выглядит как красивый мальчик с черными волосами и черными глазами, в которых вспыхивают красные искры.

И мне пришло в голову, что, возможно, именно так он выглядел на самом деле.

— Что ж, принцесса Розетта, давайте начнем сегодняшний сеанс. Все как всегда.

— Да, я драгоценная, любимая, и ни у кого нет причин обращаться со мной опрометчиво!

Отложив на время сложные чувства, сегодня снова всерьез приступила к исцелению.

Когда Эннис услышала, что мои братья вернулись в замок, она привела их всех.

Авель и Камиллан, которые интересовались временем моего исцеления, прибежали сразу же, и, к моему удивлению, каким-то чудом привели с собой Каликса.

Вид у него был весьма несчастный, но послушаться братьев он не посмел.